

stratum
plus

Археология и культурная антропология

№6 2017

E-ISSN: 1857-3533

ПУТИ ВЕЩЕЙ

Ad gloriam

Особенности перемещения вещей и идей в истории Евразии

Развитие молдавского костюма в XV—XVII вв.

Монеты античных центров от Дуная до Боспора

Находки денег XIV—XVIII вв. в России

Мечи северных крестовых походов в Украине

Черная металлургия в Прикарпатье и сибирской тайге

Знаки времени: керамические клейма и свинцовые пломбы

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Виталий С. Синика

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2017

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

Journeys of Things

Ad gloriam

Specific itineraries of things and ideas in Eurasian history
Evolution of Moldovan costume in 15th—17th centuries
Coins minted in ancient centers from the Danube to Bosphorus
Finds of 14th—18th century coins in Russia
Swords from Northern Crusades in Ukraine
Black metallurgy in Cis-Carpathia and Siberian taiga
Signs of time: ceramic stamps and lead seals

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2017

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

Căile obiectelor

Ad gloriam

Specificul deplasării obiectelor și ideilor în istoria Euroasiei
Dezvoltarea costumului moldovenesc în sec. XV—XVII
Monedele centrelor antice de la Dunăre și până în Bosphor
Descoperiri de bani din sec. XIV—XVIII în Rusia
Spadele cruciadelor nordice în Ucraina
Metalurgia fierului în regiunea Carpaților și în taiga siberiană
Indicii ale timpului: ștampile ceramice și plumburi de plumb

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВЕЩЕЙ И ИДЕЙ В ИСТОРИИ

- М. А. Балабанова** (*Волгоград, Россия*). Современные исследования морфологических и культурных аспектов обычая искусственной деформации головы в традиционных культурах народов мира 17
- М. К. Хабдулина, Г. Д. Билялова** (*Астана, Казахстан*). Обмен и трансфер культурных достижений золотоордынской эпохи в погребальном комплексе из Восточного Дашт-и Кыпчака. 43
- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). Каменные кровли в архитектуре средневекового Крыма 53
- А. А. Бачинский, М. В. Моисеев** (*Москва, Россия*). Незамеченное послание бухарского хана Абдул-Азиза царю Ивану Васильевичу (к ранней истории бухарско-русских отношений) 63

СТРАНА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

- А. В. Красножон** (*Одесса, Украина*). О датировке цитадели Белгорода на Днестре по карте из Codex Latinus Parisinus 7239. 75
- С. С. Рябцева, Л. В. Дергачева** (*Кишинёв, Молдова*). О двух новых находках позднесредневековых кладов ювелирных украшений (в связи с вопросом о присутствии дериватов золотоордынских изделий в памятниках Молдавского княжества) 91
- Н. М. Калашникова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Роль импортных материалов в создании костюмных комплексов городского населения Молдавского княжества XV—XVII вв. 117

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*), **М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*). Клад серебряных истрийских монет из Резен 129
- Т. Н. Смекалова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Изобретение чеканки монет разных номиналов из различных сплавов на медной основе. 139
- М. М. Чореф** (*Нижневартовск, Россия*). К дешифровке монограмм на анонимных боспорских оболах Митридата VI Евпатора Диониса . 149

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- А. И. Лебединцев** (*Магадан, Россия*). Находки монет на Северо-Востоке России. 161
- Р. Ю. Рева** (*Новосибирск, Россия*), **А. О. Брагин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Присырдарьинский клад конца XIV века (часть вторая). 171

- Ю. В. Зайончковский (*Харьков, Украина*). Данги джучидского хана Тимура с обозначением места чеканки «Крым» 191
- Ю. А. Прокопенко (*Ставрополь, Россия*). Находки европейских монет XV—XVIII вв. в Центральном Предкавказье 195
- К. В. Горлов, Н. В. Григорьева, В. А. Лапшин, С. Н. Травкин (*Санкт-Петербург, Россия*). Клад русских средневековых монет из Ладожской каменной крепости 211

МЕТАЛЛ НА МЕЧИ И ОРАЛА

- Е. В. Водясов, О. В. Зайцева (*Томск, Россия*). Тернистый путь черной металлургии в таёжном Обь-Иртыше 237
- И. П. Возный (*Черновцы, Украина*). Черная металлургия и металлообработка на территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра в X—XIII вв. 251
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*), И. А. Прохненко (*Ужгород, Украина*). Меч типа XII из Закарпатья и трансфер оружейных технологий в Северной и Центральной Европе в XIII — первой четверти XIV вв. 275

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- П. М. Балабанов (*София, Болгария*). Амфоры с англифическими клеймами: традиция и проблемы 293
- А. В. Ковальчук (*Москва, Россия*). К вопросу о «знаке сокращения» на боспорских черепичных клеймах 321
- С. А. Фидельский (*Тирасполь, Молдова*), М. В. Иващенко (*Саратов, Россия*), В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). Амфорные клейма причерноморских центров с поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра 329
- С. В. Белецкий (*Санкт-Петербург, Россия*), Р. С. Веретюшкин (*Курск, Россия*), К. В. Горлов (*Санкт-Петербург, Россия*). Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2015 г. 347
- Н. С. Курганов, К. В. Горлов (*Санкт-Петербург, Россия*). Цветные наслоения на поверхности средневековых товарных пломб: исследование в процессе реставрации 361

AD GLORIAM

- А. Ю. Алексеев (*Санкт-Петербург, Россия*). Сергею Васильевичу Полину — 65 лет 371
- А. П. Медведев (*Воронеж, Россия*). О Юбиляре (субъективные заметки в духе «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха) 375
- Список сокращений. 379
- Авторам *Stratum plus* 383

CONTENTS

SPECIFIC ITINERARIES OF THINGS AND IDEAS IN HISTORY

- M.A. Balabanova** (*Volgograd, Russian Federation*). **Modern Studies of Morphological and Cultural Aspects of Artificial Head Deformation Custom in Traditional Cultures of World's Nations** 17
- M.K. Khabdulina, G.D. Bilyalova** (*Astana, Kazakhstan*). **Exchange and Transfer of Golden Horde Era Cultural Achievements in the Burial Complex of the Eastern Dasht-i Kypchak** 43
- V.P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **Stone Roofs in Medieval Architecture of the Crimea** 53
- A.A. Bachinskii, M. V. Moiseev** (*Moscow, Russian Federation*). **Unnoticed Epistle of the Bukharan Khan Abdulaziz to Tsar Ivan Vasilievich (to the early history of the Bukharan-Russian relations)** 63

A COUNTRY AT THE CROSS-ROADS OF CULTURES

- A. V. Krasnozhon** (*Odessa, Ukraine*). **Dating the Citadel of Belgorod on the Dniester by the Map from Codex Latinus Parisinus 7239** 75
- S. S. Ryabtseva, L. V. Dergaciova** (*Kishinev, Moldova*). **Two New Hoards of Late Medieval Jewelry (on presence of jewelry inspired by the Golden Horde traditions in the Principality of Moldova)** 91
- N. M. Kalashnikova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Role of Imported Materials in Formation of Costume Complexes among the Urban Population of the Principality of Moldavia in the 15th—17th Centuries** . . . 117

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- D.A. Topal** (*Kishinev, Moldova*), **M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **A Hoard of Silver Coins of Histria from Rezeni Village** 129
- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **The Invention of Coinage of Various Denominations from Different Copper-Based Alloys** . . 139
- M.M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Towards Deciphering of Monograms on Anonymous Bosphoran Obols of Mithridates VI Eupator Dionysus** 149

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- A. I. Lebedintsev** (*Magadan, Russian Federation*). **Finds of Coins in the North-East of Russia** 161
- R. Yu. Reva** (*Novosibirsk, Russian Federation*), **A. O. Bragin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Syrdarya Hoard of the End of 14th Century (part 2)** 171

Yu. V. Zayonchkovskiy (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Dangs of Jochid Khan Timur Minted in Krym	191
Yu. A. Prokopenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Finds of European Coins of 15th—18th Centuries in the Central Part of the Northern Caucasus . . .	195
K. V. Gorlov, N. V. Grigoreva, V. A. Lapshin, S. N. Travkin (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Hoard of Medieval Russian Coins Found in the Stone Fortress of Ladoga	211

METAL FOR SWORDS AND PLOWS

E. V. Vodyasov, O. V. Zaitceva (<i>Tomsk, Russian Federation</i>). The Treacherous Path of Ironmaking in the Taiga Zone of the Ob-Irtysh River Region . . .	237
I. P. Vozny (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). Ferrous Metallurgy and Metalworking on the Territory between the Upper Prut and Middle Dniester Rivers in the 10th — 13th Centuries	251
A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>), I. A. Prokhnenko (<i>Uzhhorod, Ukraine</i>). Sword of Type XII from Transcarpathia and Transfer of Weapons Technologies in Northern and Central Europe in 13th — the First Quarter of 14th Century	275

SIGNS OF TIME

P. Balabanov (<i>Sofia, Bulgaria</i>). Amphorae with Englyphic Stamps: traditions and problems	293
A. V. Kovalchuk (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Sign of Abbreviation on the Bosporan Tile Stamps	321
S. A. Fidelski (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. V. Ivashchenko (<i>Saratov, Russian Federation</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Amphora Stamps of Black Sea Centers from Chobruchi Settlement on the Left Bank of the Lower Dniester . . .	329
S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), R. S. Veretyushkin (<i>Kursk, Russian Federation</i>), K. V. Gorlov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Lead Seals from Excavations of 2015 in Kursk	347
N. S. Kurganov, K. V. Gorlov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Coloured Patina on the Surface of Mediaeval Commodity Seals: investigations in the course of restoration work	361

AD GLORIAM

A. Yu. Alekseev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Serghei Vasilievich Polin is 65 years old	371
A. P. Medvedev (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). On the Anniversary: subjective notes in the spirit of Plutarch's 'Parallel Lives'	375
List of Abbreviations	379
Submissions	383

А. В. Федорук, И. А. Прохненко

Меч типа XII из Закарпатья и трансфер оружейных технологий в Северной и Центральной Европе в XIII — первой четверти XIV вв.

Keywords: Northern and Central Europe, Transcarpathia, Sweden, 13th — the first quarter of 14th cc., sword, bladed weapon, transfer of technologies, Teutonic Order, wars

Cuvinte cheie: Europa de Nord și Centrală, Transcarpatia, Suedia, sec. XIII — primul sfert a sec. XIV, stadă, arme cu tăiș, transfer de tehnologii, ordinul Teutonilor, războaie

Ключевые слова: Северная и Центральная Европа, Закарпатье, Швеция, XIII — первая четверть XIV вв., меч, клинковое оружие, трансфер технологий, Тевтонский орден, войны

A. V. Fedoruk, I. A. Prokhnenko

Sword of Type XII from Transcarpathia and Transfer of Weapons Technologies in Northern and Central Europe in 13th — the First Quarter of 14th Century

A medieval sword has been accidentally found in September 2014 near the Bohdan village of Rakhiv district of Zakarpattia Oblast of Ukraine. It is made of iron, has a relatively wide, flat, evenly conical blade with the edge damaged a bit closer to the tip. According to E. Oakeshott's classification, the find belongs to type XII, its pommel — type H, and its cross-guard — type 2. The authors suggest that Northern Europe might be the place of origin for this type of blade weapons. Thus, the Northern Crusades of 1240—1260s seem to have played a special role in transferring type XII sword to the territory of Central Europe. The samples from Boskovice, Trenčín and Shepetivka hillfort are the closest analogies of the sword from the village of Bohdan. The images of this bladed weapon on tombstones and in graphic sources prove the dating of the sword — 13th — the first quarter of 14th centuries.

A. V. Fedoruk, I. A. Prokhnenko

Spada de tip XII din Transcarpatia și transferul de tehnologii de armament în Europa de Nord și Centrală în sec. XIII — primul sfert al sec. XIV

În septembrie a. 2014 în preajma satului Bogdan raionul Rașău a regiunii Transcarpatice a Ucrainei a fost găsită întâmplător o spadă medievală. Ea este confecționată din fier, are tăișul relativ lat, plat, uniform conic cu ascuțișul ușor deteriorat în partea lui de jos. Conform clasificării lui E. Oakeshott piesa este atribuită tipului XII, mânerul ei — tipului H, iar garda — tipului 2. Este menționat, că, probabil, regiunile de nord ale Europei au fost locul apariției inițiale a armelor cu tăiș de acest tip. Este accentuat rolul campaniilor de nord ale cruciaților din anii 40—60 ai sec. XIII ca un canal specific de transfer pentru deplasarea spadei de tip XII pe teritoriul Europei Centrale. Cele mai apropiate analogii pentru spada din s. Bogdan — sunt exemplarele din Boskovice, Trenčín și din cetățuia Șepetovka. Datarea spadei cu sec. XIII — primul sfert al sec. XIV este confirmată de asemenea de reprezentările aceste arme cu tăiș pe lespezile funerare, pe ștampile și miniaturile de carte.

A. В. Федорук, И. А. Прохненко

Меч типа XII из Закарпатья и трансфер оружейных технологий в Северной и Центральной Европе в XIII — первой четверти XIV вв.

В сентябре 2014 г. возле села Богдан Раховского района Закарпатской области Украины был случайно найден средневековый меч. Изготовлен он из железа, имеет относительно широкий, плоско-конический, равномерно сужающийся к концу клинок с немного поврежденным в его нижней части остриём. Находка по классификации Э. Окшотта относится к типу XII, её навершие — к типу H, а перекрестие — к типу 2. Отмечено, что, возможно, северные регионы Европы стали местом начального появления клинкового оружия этого типа. Подчеркивается роль северных крестовых походов 40—60-х годов XIII в. как своеобразного трансферного канала по перемещению мечей типа XII на территорию Центральной Европы. Ближайшие аналогии мечу из с. Богдан — экземпляры из Босковиц, Тренчина и Шепетовского городища. Датировка меча XIII — первой четвертью XIV вв. подтверждается также изображениями этого клинкового оружия на надгробных плитах, печатях и книжных миниатюрах.

Одно из наиболее приоритетных направлений развития современной исторической науки — вопросы, связанные с военной историей и оружиеведением в частности. Именно благодаря исследованию предметов вооружения можно детально проследить и изучить политическое, социальное, экономическое и культурное развитие различных категорий населения. Особое значение оружие приобрело в эпоху Средневековья. К примеру, во времена рыцарства меч был довольно широко распространённым оружием в Европе. Этот факт позволяет проследить противоречивые процессы в его изменении и постепенном усовершенствовании, нашедшие отражение в общем состоянии указанной воинской культуры. И хотя, по мнению Э. Окшотта, «оказалась возможной классификация формы европейских мечей по типам и подтипам, о времени и месте их “рождения”, опираясь на доступные сегодня материалы, говорить достаточно сложно» (Окшотт 2007а: 11). Поэтому изучение разных типов клинкового оружия в контексте процесса передачи соответствующих навыков, методов и образцов производства с целью обеспечения необходимого прогресса в сфере развития оружейных технологий в разных концах Европы является актуальной проблемой.

В существующей историографии, посвящённой «рыцарским» мечам, уже дела-

лись неоднократные попытки решить её путем схематического привлечения различных аналогий, обнаруженных на обширном европейском пространстве (Кирпичников 1966: 37—41, 50—57; Pinter 2007: 108—111; Aleksić 2007: 17—18, 43, 49, 62, 71, 80—86, 98—104). К счастью, для исследования определённых типов клинков современные оружейеды могут не ограничиваться только археологическими находками. Многочисленные средневековые произведения искусства, изображающие все виды оружия и боевого снаряжения, в том числе мечи и доспехи — источники первоочередной важности. Многие из этих художественных работ легко датируются с точностью до нескольких лет, максимум — одного-двух десятилетий. Используя необходимые произведения искусства, а также известные археологические материалы, попытаемся на примере одного конкретного типа средневекового меча проследить возможные пути трансфера оружейных методов производства в Северной и Центральной Европе в XIII — первой четверти XIV вв.

В контексте изучения такого сложного процесса технологического обмена весьма ценна одна находка европейского меча с территории Украины. Он был случайно обнаружен в сентябре 2014 г. возле села Богдан Раховского района Закарпатской области (рис. 1) жите-

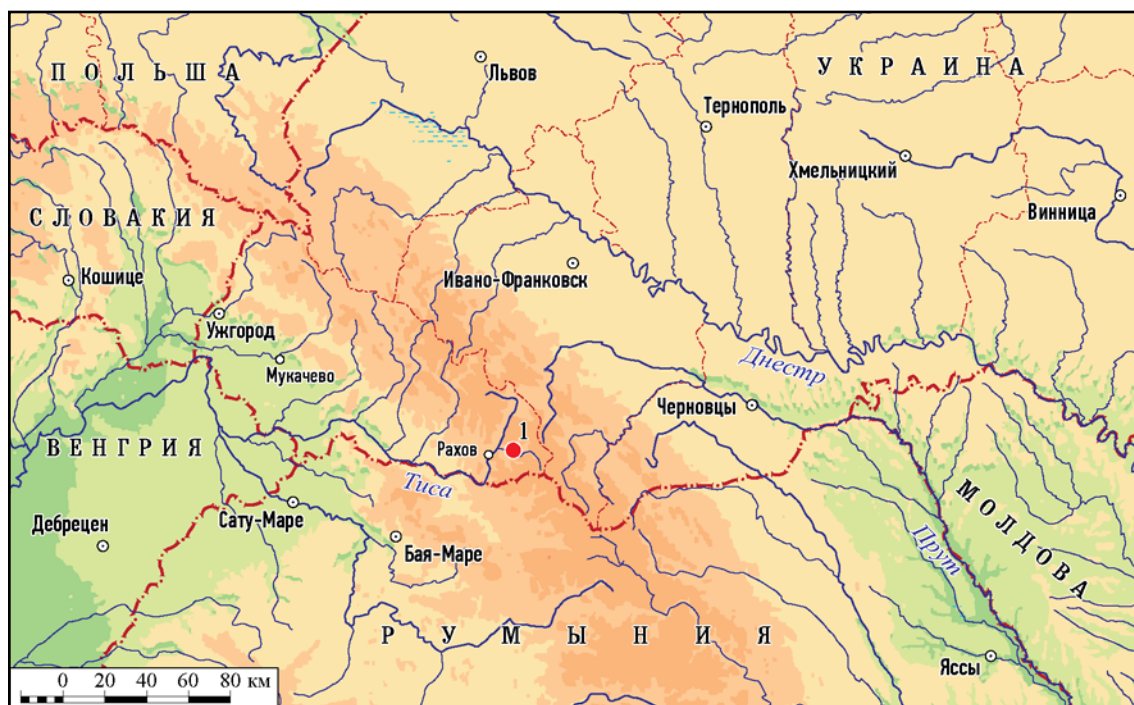

Рис. 1. Место находки меча: 1 — урочище Нимычний, окрестности села Богдан Раховского района Закарпатской области Украины (по Калініченко, Прохненко 2014: 223, рис. 1).

Fig. 1. Place where the sword was found: 1 — Nimychny stow, vicinity of Bohdan village, Rakhiv district, Zakarpattia oblast of Ukraine (after Калініченко, Прохненко 2014: 223, рис. 1).

№6. 2017

лем сельского населенного пункта Выдрычка Ю.П. Ретязником. Во время перегона отары в лесу урочища Нимычный он заметил остриё, торчащее из земли на 15 см, буковой жердью разгрёб грунт вокруг находки на глубину приблизительно 30 см, после чего расшатал меч и вытянул его. По совету председателя сельсовета с. Богдан П.П. Ференца, историка по специальности, находка была передана в Археологический музей исторического факультета Ужгородского национального университета им. Э.А. Балагури, где он находится и ныне (Калініченко, Прохненко 2014: 211).

Осмотр археологами факультета места обнаружения меча позволил конкретизировать предварительную информацию Ю.П. Ретязника. Урочище Нимычный (его название происходит от наименования ручья Нимычный) находится в 4 км к северу от села. Дорога проходит по ущелью вверх по течению реки Богдан (в самом селе последняя впадает в р. Белая Тиса). Координаты места находки — 48°07'07" с.ш., 24°38'27" в.д., высота — приблизительно 900 м над уровнем моря. Меч был найден на плотно заросшем крутом склоне (уклон 30°), значительно заваленном упавшими высокими соснами. Недалеко от этого места, с другой стороны гребня горы, расположена поляна Штенева Прелука. Почва в урочище Нимычный светло-желтого цвета со значительными включениями мелких камней, на глубине 1 м залегает скалистая основа. Ю.П. Ретязник сообщил, что изначальное положение меча относительно склона было перпендикулярным. Здесь необходимо отметить, что подобная ситуация возможна лишь при условии, если меч был специально закопан в землю именно в таком положении, во всех других случаях он должен был лежать параллельно склону с незначительным отклонением (Калініченко, Прохненко 2014: 211).

Меч изготовлен из железа, отличной сохранности. У него относительно широкий, равномерно плоско-конический клинок с немного поврежденным на конце острием. Наибольшую ширину клинок имеет у перекрестия меча. Дол на клинке прослеживается довольно четко и занимает более трех четвертей сохранившейся длины меча (рис. 2). Сечение клинка двояковыпуклое (линзовидное), в верхней части с двух сторон его пересекают по центру округлые выемки дола. Конструктивно-морфологические параметры меча следующие: общая длина — 106,7 м, длина клинка — 91,5 см, наибольшая ширина клинка возле перекрестья (поврежденного в этом месте) — 5,2 см, ширина посередине клинка — 4,5 см, наименьшая ширина клинка внизу (перед сло-

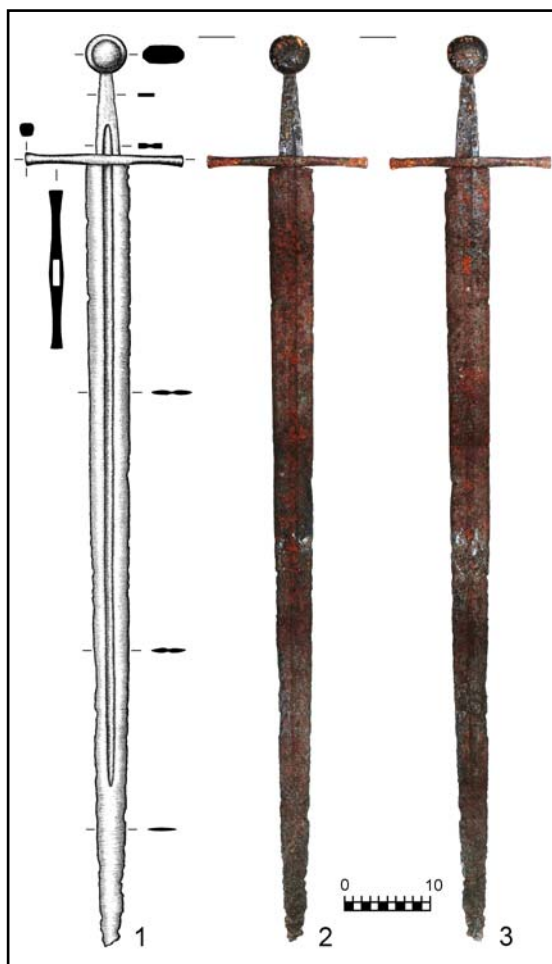

Рис. 2. Меч из окрестностей села Богдан: 1 — прорисовка; 2 — общий вид спереди; 3 — общий вид сзади (по Калініченко, Прохненко 2014: 225, рис. 4).

Fig. 2. Sword from the vicinity of Bohdan village: 1 — drawing; 2 — front view; 3 — rear view (after Калініченко, Прохненко 2014: 225, рис. 4).

мом) — 2,2 см. Толщина клинка в верхней части возле перекрестья составляет 0,6 см, посередине — 0,5 см, а в нижней части — 0,4 см. Наибольшее расстояние по ширине от края лезвия до края дола — по 2,2 см как с левой, так и с правой стороны. Перекрестье разделяет дол на две части: верхнюю, закруглённую на конце, и нижнюю, расположенную непосредственно на клинке. Длина дола на черене рукояти меча — 3,7 см, наибольшая ширина возле гарды — 1,1 см, глубина — 0,1 см. Толщина черена в глубине дола — 0,4 см. Длина дола на клинке — 72 см, глубина — 0,2 см.

Рукоять меча также отличается своими конструктивно-морфологическими параметрами. Перекрестье сохранилось хорошо, следы повреждения не прослеживаются. Данный конструктивный элемент не прикреплён ни к клинку, ни к рукояти и свободно двигается между лезвием и рукоятью. Перекрестье

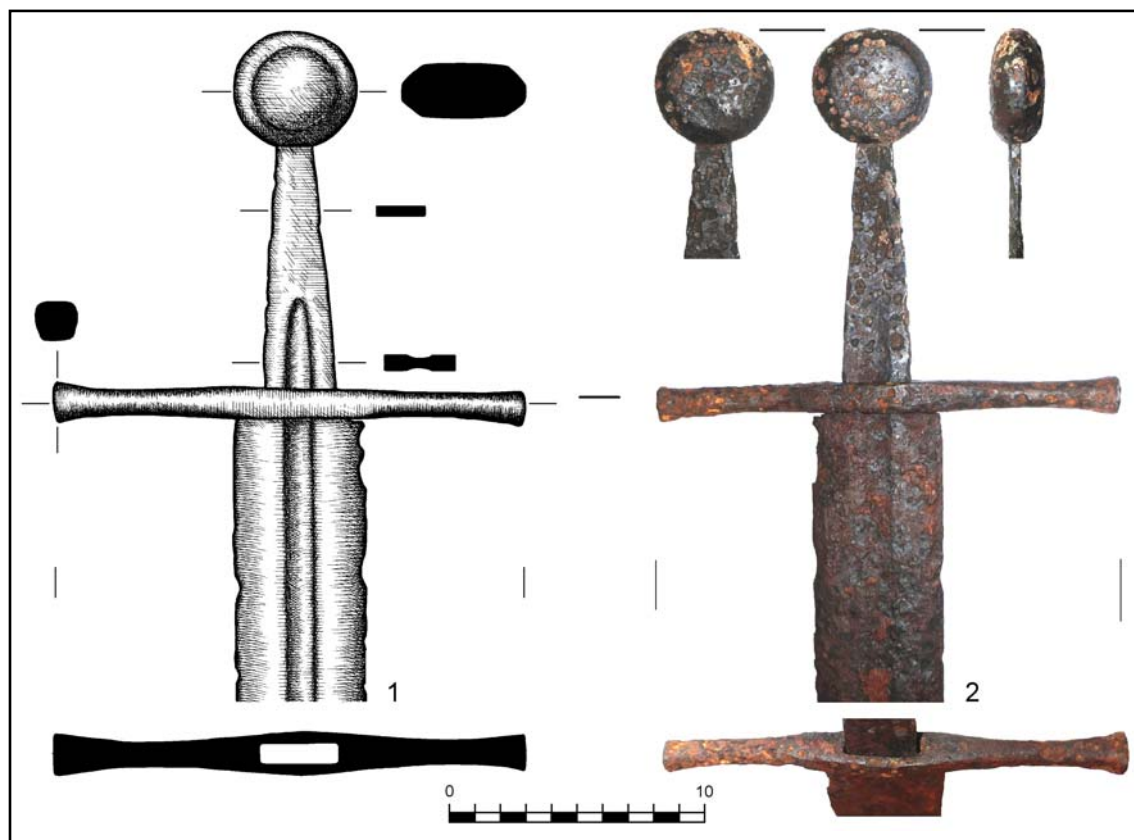

Рис. 3. Основные конструктивно-морфологические детали меча: 1 — прорисовка; 2 — фото (по Калініченко, Прохненко 2014: 226—227, рис. 5; 6).

Fig. 3. Basic structurally-morphological details of the sword: 1 — drawing; 2 — photo (after Калініченко, Прохненко 2014: 226—227, рис. 5; 6).

имеет подквадратное сечение с чётко выраженными скругленными углами и со слегка выпуклыми боковыми сторонами (рис. 3: 1). Общая длина перекрестья составляет 18,5 см. Толщина одного (условно — левого) конца перекрестья — 1,6 см, второго (правого) — 1,4 см. Толщина наиболее узких частей перекрестья — по 1 см каждая. На перекрестье проделано прямоугольное отверстие для соединения рукояти и клинка. Длина отверстия — 3,1 см, ширина — 0,8 см. Длина от края перекрестья до конца отверстия с левой стороны — 8,1 см, с правой — 7,3 см. Ширина от передней стороны перекрестья до верхней части отверстия — по 0,5 см. Черен рукояти меча удлинненно-трапециевидный. Его общая длина составляет 9,5 см. В верхней части, возле навершия, черен в сечении прямоугольный. Его наименьшая ширина у навершия составляет 1,5 см, толщина — 0,4 см. Наибольшая ширина у перекрестья — 2,7 см. В нижней части, возле перекрестья, черен имеет прямоугольное сечение с двусторонними дуговидными выемками дола. Толщина между выемками дола — 0,4 см (Калініченко, Прохненко 2014: 212). Дол на черене рукояти меча зани-

мает треть его длины и имеет в сечении форму дуговидной выемки. Цельное навершие надёжно прикреплено к черену меча, без «отростка» сверху. Этот внешний признак меча важен, так как определяет тип меча и хронологические рамки его использования на отдельных землях Европы. Навершие (яблоко) имеет форму диска, края которого равномерно скошены с обеих сторон, образуя в разрезе уплощённый восьмигранник. Диаметр навершия составляет 4,6 см, диаметр его лицевой части — 3,1 см. Боковые поверхности навершия слабо выпуклые, что делает невозможной точную его типологизацию. Толщина навершия — 2,1 см (рис. 3: 2). Вес меча составляет 1250 г (Калініченко, Прохненко 2014: 213).

По своим внешним признакам обнаруженный у с. Богдан меч относится к типу XII по классификации Э. Окшотта (Окшотт 2007а: 51—60). Как указывает автор работы, для мечей этого типа характерен широкий, плоский и равномерно сужающийся к острию клинок. Прослеживается тенденция его расширения к перекрестью. Дол хорошо выражен и занимает 2/3—3/4 длины клинка. Рукоять меча типа XII длиннее, чем у предыдущих, более ранних

типов. Перекрестье может иметь любую форму, хотя наиболее типичной является короткая и прямая. Навершие тоже может быть произвольной формы, но преобладает толстый диск со скошенными краями, выделенный исследователем в отдельный тип (Окшотт 2007а: 51—52). Важно отметить, что в связи с новыми археологическими находками мечей, сделанными после появления типологии Э. Окшотта, исследователями отдельно были выделены подтипы некоторых типов мечей и их конструктивных элементов из разработанной им классификации. Дополнению и корреляции подвергся также тип XII (Aleksić 2007: 26—30). Следовательно, для наиболее точного анализа меча из с. Богдан Закарпатской области необходимо охарактеризовать отдельно все его детали.

Навершие (яблоко) меча по внешним признакам относится к типу Н по классификации Э. Окшотта (Окшотт 2007а: 167). Этот тип имеет форму диска, где края граней скошены с обеих сторон, и фиксируются незначительные выпуклости каждой из них. Диаметр лицевых поверхностей немного меньше общей величины. Именно этот критерий выступает одним из определяющих при разделении его на дополнительные типы. Э. Окшотт указывает, что это наиболее распространенный тип наверший в эпоху Средневековья (Окшотт 2007а: 167). Его можно проследить на мечах всех типов, начиная с X в. и заканчивая началом XV в. Позже он появляется уже в начале XVI в. В настоящее время среди исследователей принято дополнение этого типа подтипами Н1 (типы XVIII/XIX по А. Руткаи, 2a-b, d — по М. Шерцер) и Н2 (2c — по М. Шерцер) (Šerger 1976: 10—12; Aleksić 2007: 46—49). Подтип Н1 незначительно отличается от общего типа Н. Диск имеет овальную форму и для него характерны большие размеры. Боковые грани имеют скошенные края (Aleksić 2007: 46—47). В свою очередь, подтип Н2 является более редким и по внешним признакам совсем не совпадает с навершием меча из с. Богдан (Aleksić 2007: 47—49). Некоторые подобию навершию типа Н прослеживаются в типах I и Ia. Но от навершия типа Н они отличаются наличием выступа над навершием. Прослеживается некоторое подобие с типом J, но у последнего грани на диске имеют вогнутые края.

Отдельно необходимо рассмотреть типологию общего вида мечей, включая навершия, перекрестия и, что наиболее важно, — клинки. Как уже указывалось, меч из с. Богдан можно отнести к типу XII. На сегодня выделены ещё два дополнительных подтипа этих

мечей — XIIa и XIIb. От типа XII они отличаются несколькими существенными признаками. Подтип XIIa двуручный и с большей длиной клинка. В свою очередь, подтип XIIb полутораручный, с длиной клинка, аналогичной подтипу XIIa. Перекрестье на мечах обычно разных типов (Aleksić 2007: 27—30). Определенное сходство мечей типа XII присутствует среди типов X, Xa и некоторых других. Но меч, обнаруженный возле с. Богдан, нельзя отнести к данным типам, так как дол меча не занимает всю длину клинка, а только 3/4.

Следующим видовым индикатором определения хронологии и этнической принадлежности мечей выступает перекрестье (гарда). Эта часть меча отлично сохранилась и свободно передвигается от хвостовика к верхней части клинка. По классификации Э. Окшотта такое перекрестье можно с уверенностью отнести к типу 2 (Окшотт 2007а: 208—209). Тип сложный. Прорезь в центральной части обычно имеет форму квадрата, круга или многоугольника с закругленными краями. На мече из с. Богдан центральная часть с отверстием для хвостовика и рукоять в сечении имеют форму прямоугольника. Выступы перекрестья вытянуты в стороны и плавно расширяются на концах. Тянущийся от перекрестья вдоль клинка отросток отсутствует (Aleksić 2007: 31—32).

В свою очередь, А.Н. Кирпичников указывает, что мечи с дисковидным навершием были наиболее распространены на землях Руси, и выделяет их в отдельный тип VI, датируя его XII—XIII вв. (Кирпичников 1966: 49—60). Перекрестия, аналогичные мечу из с. Богдан, исследователь выделяет в тип II и указывает, что, судя по западноевропейским образцам, они были наиболее популярными в 1200—1270 гг. (Кирпичников 1975: 30—34). Эта форма просуществовала до 1350 г., а потом постепенно исчезла из употребления. По типологической схеме К. Пинтера меч наиболее близок типу VIII (возможно, тип VIIIb). Исследователь датирует подобные мечи второй половиной XIII — первой половиной XIV вв. (Pinter 2007: 90—91, 93—96).

Мечи типа XII (по Э. Окшотту), как и его отдельные конструктивно-морфологические детали, были распространены на территории Европы — особенно в её северных регионах (рис. 4). Так, ближайшие аналогии мечу из с. Богдан известны в Дании, в Национальном музее в Копенгагене (Hoffmeyer 1954: 15, tab. XV: a). Меч из Копенгагена датируется приблизительно 1225—1275 гг. Аналогии также есть в Историческом музее в Стокгольме (Seitz 1965: 152, Abb. 89) и Герман-

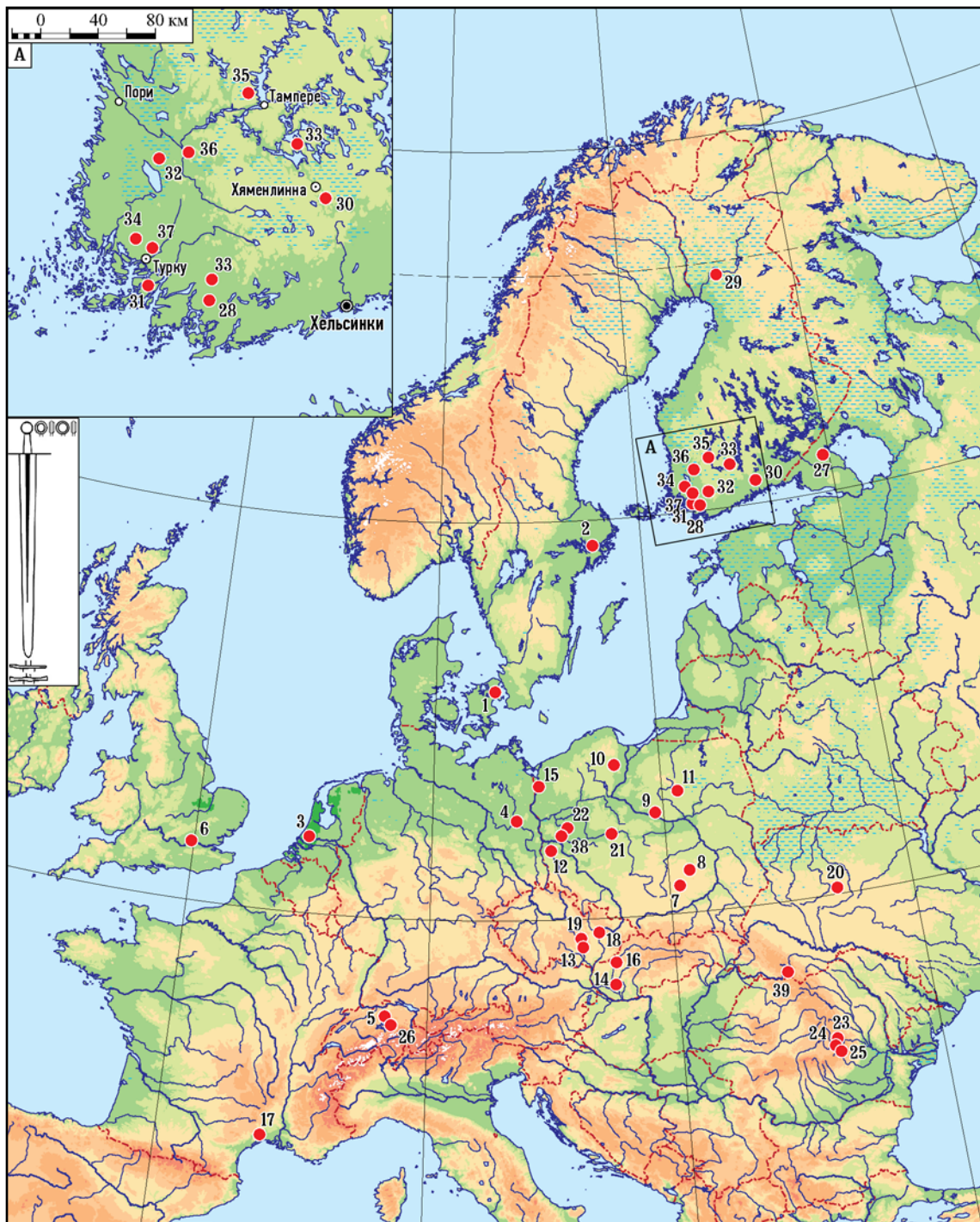

Рис. 4. Распространение мечей типа XII с навершиями типов H и перекрестьями типов 1 и 2 (по типологии М. Алексица (Aleksić 2007)): 1 — Копенгаген; 2 — Стокгольм; 3 — Делфт; 4 — Берлин; 5 — Цюрих; 6 — Лондон; 7 — Хрустовице; 8 — Свентокшиские горы; 9 — Плоцк; 10 — Осечна; 11 — Гжебск; 12 — Бобровице; 13 — Брно; 14 — Длга-над-Вагом; 15 — Щецин; 16 — Тренчин; 17 — Монпелье; 18 — Оломоуц; 19 — Босковице; 20 — Шепетовское городище; 21 — Полицко; 22 — Тшцель; 23 — Бодок; 24 — Сфынту-Георге; 25 — Сита-Бузулуи; 26 — Зеевен; 27 — Севастьяново; 28 — Пернио; 29 — Рованиеми; 30 — Янакала; 31 — Парайнен; 32 — Кёюлиё; 33 — Ускела; 34 — Маску; 35 — Юлёярви; 36 — Гуйттинен; 37 — Маария; 38 — Збоншинь; 39 — Богдан.

Fig. 4. Distribution of swords of type XII with pommels — types H and cross-guards — types 1 and 2 according to typology suggested by M. Aleksić (Aleksić 2007): 1 — Copenhagen; 2 — Stockholm; 3 — Delft; 4 — Berlin; 5 — Zürich; 6 — London; 7 — Chrustowice; 8 — Świętokrzyskie Mountains; 9 — Płock; 10 — Osieczna; 11 — Grzebsk; 12 — Bobrowice; 13 — Brno; 14 — Dlhá nad Váhom; 15 — Szczecin; 16 — Trenčín; 17 — Montpellier; 18 — Olomouc; 19 — Boskovice; 20 — Shepetivka hillfort; 21 — Policko; 22 — Trzciel; 23 — Bodoc; 24 — Sfântu Gheorghe; 25 — Sita Buzăului; 26 — Seewen; 27 — Sevastjanovo; 28 — Perniö; 29 — Rovaniemi; 30 — Janakkala; 31 — Parainen; 32 — Köyliö; 33 — Uskela; 34 — Masku; 35 — Ylöjärvi; 36 — Huittinen; 37 — Maaria; 38 — Zbąszyń; 39 — Bohdan.

ском историческом музее в Берлине (Müller, Kölling 1984: 363, Abb. 18). Объяснить самые ранние находки клинкового оружия указанного типа именно в этой части Европы можно в основном многочисленными победоносными войнами датского короля Вальдемара II Сейра (1202—1241) в первой половине XIII в. (Lindholm, Nicolle 2003: 4—5, 10—13, 35—38). При этом надо учитывать, что рассматриваемый меч типа XII — это было исключительно оружие тяжёлой конницы, так как в бою верхом на лошади нужен длинный клинок. Вооружившись таким мечом, рыцарь мог быть уверен, что дотянется до противника, не слишком сильно с ним сближаясь (Окшотт 2007b: 136). Стеллау (1201 г.), Эльгарос (1205 г.), Лена (1208 г.), Гестильрен (1210 г.), Ланданис (1219 г.), Мёлн (1225 г.), Борнхёвед (1227 г.), Олюстра (1234 г.), Нева (1240 г.), Чудское озеро (1242 г.) и Спаррсетра (1248 г.) — всё это названия мест на севере Европы, где в первой половине XIII в. произошли крупные полевые сражения, в которых главную роль сыграла именно тяжёлая конница (Дюпюи, Дюпюи 1997: 787—788, 789, 790, 842—846; Lindholm, Nicolle 2003: 5—7; Line 2007: 263). В северогерманских хрониках того времени довольно часто можно встретить пассажи, подобные тому, в котором пафосно говорится, что во время похода Вальдемар Сейра «вторгся в эту землю с огромным войском, то есть с конницей и флотом» (Арнольд Любекский 2011: 465).

Отдельно необходимо также сказать о начале процесса поиска в северных регионах Европы более прогрессивной формы меча для эффективного поражения защитных доспехов. В эпоху Средневековья, то есть время смертоносных поединков, одетые в кольчуги воины при сражении мечом редко пользовались движениями в лучезапястном суставе. Удары клинком наносились от плеча, рука оставалась прямой, а меч служил пусть чувствительным и гибким, но достаточно жестким её продолжением. Таким образом мечом могли наносить тяжкие телесные повреждения. В связи с этим клинки мечей изготавливались из очень твёрдой стали. По словам Э. Окшотта, «на старых клинках даже современные напильники не оставляют царапин, — а клинки по остроте не уступали бритвам» (Окшотт 2007b: 139). Когда такое оружие взлетало вверх, поднимаемое мощными тренированными мышцами плеча и надплечья, а потом со страшной силой опускалось вниз, то оно — и не приходится удивляться этим средневековым описаниям — отсекало руки, ноги и головы, хотя все эти части тела были прикрыты до-

спехом, в основном кольчугой. Упоминаний о таких вещах множество в хрониках того времени, составленных монахами, которые заботились только о сухих фактах, а не о том, чтобы рассказывать красивую сказку. К примеру, аббат Арнольд Любекский, описывая крупное боевое столкновение короля Вальдемара II с шауэнбург-гольштейнским графом Адольфом III при Стеллау во второй половине сентября 1201 г., отметил, что тогда войско последнего «было разбито, так что многие были изрублены мечами, а остальные попали в плен» (Арнольд Любекский 2011: 437).

Некоторые исследователи считают, что мечи типа XII, возможно, начали появляться на территории Северной Европы в первой половине XIII в. как ответ на улучшение в это время кольчужного доспеха (Кирпичников 1966: 52—53). Ценным источником в таком случае выступают художественные иллюстрации в манускриптах — они показывают определённые изменения видов доспехов и клинкового оружия. Так, на саксонской миниатюре, показывающей знаменитую битву при Борнхёведе (22 июля 1227 г.) (рис. 5), в которой армия объединённой коалиции северогерманских городов и графств во главе с Адольфом IV Гольштейнским и Генрихом I Шверинским нанесла сокрушительное поражение войску Вальдемара II Сейра (Chr.DS 1884: 71—72; Hasse 1877: 8—18; Rörig 1928: 287—298), изображено столкновение отрядов тяжёлой конницы. Однако вместо привычных направленных сверху вниз ударов клинком, которыми противники могли, невзирая на кольчугу, отрубить руку по плечу, либо нанести другие тяжёлые увечья, рыцари используют мечи как колющее оружие. Известно, что сильный и хорошо направленный выпад может поразить противника в узкие щели, которые остаются не прикрытыми даже самыми лучшими и совершенными доспехами. Можно предположить, что на рассматриваемой иллюстрации изображен ранний пример использования меча типа XII — пригодного по своим конструктивно-морфологическим деталям для нанесения как рубящих, так и колющих ударов. Более того, миниатюра ясно показывает, что художник был хорошо знаком с военным делом и предметами вооружения, которые изображал; возможно, в прошлом он был воином и рисовал то, что сам помнил. Тем более, что указанный выше разгром датского короля был достаточно памятным событием не только в германской, но и в скандинавской истории (Hoffmann 1977: 28—33; Petersen 1978: 54—62).

Рис. 5. Битва при Борнхёведе 1227 г. Миниатура из Саксонской хроники первой трети XIII в. (по Petersen 1978: 60).

Fig. 5. Battle of Bornhöved 1227. Miniature from the Saxon Chronicle, 1200—1230s (after Petersen 1978: 60).

Однако главными распространителями нового типа клинкового оружия в северных регионах Европы были всё-таки не Дания и не северогерманские земли, а скорее всего, оно происходило из Швеции. Каким образом на территории последней появился меч типа XII, сказать достаточно сложно. Известно, что в начале XIII в. шведы с переменным успехом неоднократно сражались с датчанами, которые вмешивались в ожесточённую междоусобную борьбу за престол Шведского королевства на стороне Сверкера Младшего против Эрика Кнутссона (Line 2007: 105—108). Но утверждать, что решающие победы шведского войска в сражениях при Лене (31 января 1208 г.) и Гестильрене (17 июля 1210 г.) в Вестергётланде были добыты с помощью клинкового оружия нового типа, пока невозможно. Хотя не исключено, что эта оружейная новинка могла сыграть не последнюю роль в победах шведов, поскольку она появилась у них ещё до 1200 г. Ведь известно, что особую группу шведских кузнецов составляли оружейники, изготовлявшие в значительном количестве различное оружие, доспехи и другое военное

снаряжение. Из числа оружейников выделялись мечники (Сванидзе 1967: 111). Однако вряд ли новый тип клинка «родился» только вследствие развития ремесленного производства. Появление меча типа XII в Швеции, очевидно, было обусловлено переходом её правителей к активной завоевательной внешней политике, которая часто принимала форму крестовых походов на территорию Финляндии (Кан 1980: 36; Lindholm, Nicolle 2007: 4—7). Так, уже около 1157 г., при короле Эрике IX Йедвардссоне (1156—1160), состоялся первый такой шведский поход. Однако дальнейшее завоевание, несмотря на поощрения со стороны римского папы, продвигалось довольно туго. Новых крупных успехов шведы добились лишь в 1249—1250 гг., когда ярлу Биргеру Магнуссону (1248—1266) удалось продвинуться вглубь Южной Финляндии — в область Тавастланд. Именно в её пределах, а также в других смежных финских исторических регионах — в населённых пунктах Пернио, Рованиеми, Янакала, Парайнен, Кёюлиё, Ускела, Маску, Юлёярви, Гуйттинен и Маария было обнаружено много мечей типа XII с на-

Рис. 6. Тевтонские рыцари сражаются с народами Гог и Магог. Миниатюра из Апокалипсиса второй половины XIII в. (по Mentzei-Reuters 2014: 59, Abb. 4).

Fig. 6. Teutonic knights fight with the Gog and Magog peoples. Miniature from Apocalypse of the second half of 13th c. (after Mentzei-Reuters 2014: 59, Abb. 4).

версиями типов Н и крестовинами типов 1 и 2 (Moilanen 2015: 348—425). Всё это говорит, что в первой половине XIII в. главной боевой силой в Шведском королевстве окончательно стали рыцари, являвшиеся на службу с конём и тяжёлым оружием. В дальнейшем, в период регентства маршала Торгильса Кнутссона (1290—1303), шведы совершили ещё один крупный поход в 1293 г., захватили Западную Карелию и основали Выборг. С этим последним шведским крестовым походом, вероятно, можно связывать находку меча типа XII в посёлке Севастьяново Приозерского района Ленинградской области Российской Федерации (Кирпичников 1966: 53; Шаскольский 1989: 133—144).

Определённо следует предполагать, что влияние Швеции в трансфере нового типа клинкового оружия не могло ограничиваться только Финляндией или скандинавскими странами. По бытующему в современной исторической науке мнению, в период правления королевской династии Фолькунгов (1250—

1363), с получением земельных пожалований ливонской ветвью, было положено начало шведских владений Тевтонского ордена. Время утверждения Ордена в Швеции следует отнести к середине XIII в. — времени правления короля Эрика Эрикссона (1222—1250) и вышеупомянутого ярла Биргера (Матузова 1997: 223—224). Сама же идея крестовых походов, как уже говорилось, довольно прочно укоренилась среди Фолькунгов. В 40-е годы XIII в. в шведских землях развернулась деятельность Доминиканского ордена. Между Тевтонским орденом и доминиканцами существовал тесный контакт. В 1243 г. папа Иннокентий IV повелел доминиканцам проповедовать крестовый поход на Пруссию и Ливонию. Этот период ознаменовался также натиском шведов на земли тавастов и карел, вплоть до устья реки Невы (Матузова 1997: 224—225). Безусловно, такая одновременная совместная территориальная экспансия, проводимая как со стороны Ордена, так и Швеции, не могла произойти без взаимного обмена в сфере оружейных

технологий. Крестоносцы были серьёзными покупателями шведского железа, олова и оружия, которых всегда недоставало в начальный период завоеваний Тевтонским орденом земель Пруссии в 1233—1243 гг. Поэтому появление меча типа XII на вооружении у крестоносцев вполне понятно и прослеживается как в соответствующем археологическом материале (Żabiński, Stępiński 2014: 106—107), так и на орденских изображениях (Nowakowski 1994: 144, fig. 38; Mentzel-Reuters 2014: 59, 69; Kwiatkowski 2016: 336, рис. II.28). К примеру, на фрагменте одной вюртембергской миниатюры из текста Апокалипсиса второй половины XIII в. показаны крестоносцы, сражающиеся с «народами Гог и Магог» (рис. 6), с которыми в то время часто отождествлялись литовцы, русские и монголы. Всадники наносят мощные рубящие удары клинком, рассекающие противнику голову с одного взмаха (Mentzel-Reuters 2014: 58—59). Как уже говорилось, для боя на мечах требовались умение, тренировка и определённое знание. Очень часто единственным способом избежать направленного сверху вниз удара было уклонение — либо отскоком в сторону, либо резким поворотом в поясе, либо наклоном в противоположную сторону (Окшотт 2007b: 138).

Но отметим, что сам Тевтонский орден был не только потребителем новых оружейных технологий. Исследователи уже неоднократно писали об ограниченности человеческих ресурсов этой рыцарской духовной корпорации в начале ее военной деятельности в Пруссии. Поэтому Орден нуждался в дополнительной помощи со стороны так называемых «гостей» — европейских крестоносцев, называвших себя «паломниками», прибывавших во множестве для участия в северных крестовых походах. Например, по сообщению хроники Петра из Дусбурга, для покорения самбов — прусского племени, на помощь великому магистру Поппо фон Остерна, «Христос в год от Воплощения Своего 1254 послал Отакара, короля Богемии, мужа как благочестивого, так и закалённого в битвах, Отто, маркграфа бранденбургского, который в этом паломничестве был маршалом, герцога Австрии, маркграфа Моравии, Генриха, епископа кульмского, Ансельма, епископа вармийского и епископа оломоуцкого с великим множеством пилигримов и из Саксонии, Тюрингии, Мейссена, Австрии, Рейна и других частей Алемании баронов, рыцарей и знать» (Пётр из Дусбурга 1997: 84; Kwiatkowski 2016: 127). Исполнив общепринятый обет, предусматривавший годичное пребывание в Пруссии, то есть до 1255 г., с обязатель-

ным участием в походе на «язычников», европейские крестоносцы, возвращаясь домой, увозили с собой, кроме трофеев, и некоторые оружейные новинки. Возможно, в связи с этим аналогии мечу из с. Богдан хранятся также в Национальном военном музее в Нидерландах, Национальных музеях в Цюрихе, Лондоне (Głosek, Nadolski 1970: 36, tab. V) и Монпелье (Deguara 2008: 73). Меч типа XII зафиксирован и на маестатической печати вышеупомянутого короля Пржемысла Отакара II (1253—1278), датирующейся 1269 г. (рис. 7), временем после возвращения из его второго крестового похода в Пруссию в 1267—1268 гг. (Пётр из Дусбурга 1997: 104; Hoensch 1989: 165). Можно предположить, что приведённое сфрагистическое изображение данного типа меча свидетельствует о его присутствии и функциональном применении чешским монархом. К тому же, ближайшими аналогиями мечу из с. Богдан выступают мечи из Босковиц (Žákovský, Hošek, Sedláčková 2013: 250—258), Брно, а также Длга-над-Вагом и Тренчина (Ruttkaу 1975: 138, 208, obr. 5: 1, 6; 14: 1, 3). Всё сказанное выше косвенно может свидетельствовать о причастности Тевтонского ордена к распространению меча типа XII не только в Центральной Европе, но и значительно западнее — вплоть до Британских островов. Появление нового клинкового оружия на территории Чешского королевства можно объяснить также военной необходимостью в связи с активным вмешательством Пржемысла Отакара в более чем тридцатилетнюю ожесточённую вооружённую борьбу за наследство династии австрийских герцогов Бабенбергов (976—1246), право на которое он оспаривал у Венгерского королевства, а также Русского королевства (Мика 2008: 34—79). Тем более, что у последнего меч типа XII уже находился на вооружении, о чём говорят его находки А. Н. Кирпичниковым при раскопках Шепетовского городища, уничтоженного монголами в середине XIII в. (Кирпичников 1975: 30—34). Откуда взялся новый тип клинка на вооружении армии Даниила Романовича (1238—1264), ответить достаточно сложно, поскольку русский король поддерживал активные политические отношения как с Орденном (Матузова, Назарова 2002: 356—385; Матузова 1999: 146—152), так и отдельными княжествами раздробленной Польши (Dąbrowski 2012: 24—463; Александрович, Войтович 2013: 80—123).

В польских княжествах меч типа XII с наверхними типами Н и крестовинами типов 1 и 2 известен в Хрустовице, Плоцке, Осечне, Гжебске, Бобровице, Щецине, Полицке, Тшече-

Рис. 7. Маестатическая печать чешского короля Пржемысла Отакара II (1269 г.): 1 — фото (по Mika 2008: 132); 2 — прорисовка (по Hoensch 1989: 120).

Fig. 7. Majestic seal of Czech king Přemysl Otakar II (1269): 1 — photo (after Mika 2008: 132); 2 — drawing (after Hoensch 1989: 120).

ле и Свентокшиских горах (Nadolski 1984: 63, гус. 19; Głosek, Kajzer 1975: 279—288; Głosek, Nadolski 1970: 32—33, tab. I). Появиться на вооружении войск польских князей новый клинок мог как благодаря тесным контактам с Тевтонским орденом (в северных крестовых походах вначале также участвовали воинские контингенты из Мазовии, Куявии и Великой Польши), так и вследствие того, что некоторые из них оказались в сфере влияния более сильной Чехии во второй половине XIII в. (в первую очередь это касается Силезии) (Хек 1974: 95—96; Kwiatkowski 2016: 127). В последнем случае ярким примером является изображение рассматриваемого типа меча на надгробной плите с могилы вроцлавского князя Генриха IV Пробуса (1270—1290) (рис. 8), которая датируется около 1320 г. (Heś 2007: 125, гус. 6; Žákovský, Hošek, Sedláčková 2013: 254, 257, obr. 41: a). Нет сомнений, что изображённый меч был собственностью похороненного князя, с которым тот не расставался до конца жизни и который при погребении лежал в гробу вместе с телом или был положен на могилу. Иными словами, несмотря на более позднюю датировку надгробия Генриха IV, изображённый меч относится всё же к периоду жизни князя. Известно также, что он воспитывался при пражском дворе и во всём пытался подражать своему наставнику — Отакару, которому позже неоднократно оказывал военную поддержку в его войнах с Венгрией, чем отличался от князей других польских земель, стоявших на стороне последней (Хек 1974:

95; Heś 2007: 13). Именно силезские князья во главе с Генрихом Пробусом помогли королю Пржемыслу Отакару II, используя славянские лозунги, привлечь большинство польских князей на сторону Чешского королевства и прислать для войны с германским королём Рудольфом I Габсбургом (1273—1291) многочисленные подкрепления, которые приняли участие в известной битве на Моравском поле (26 августа 1278 г.). Большое мужество польских воинских контингентов высоко оценил хронист Генрик Гамбургский, писавший, что в этом боевом столкновении погиб «король Отакар со многими поляками» (FRB 1882: 316; Хек 1974: 95; Mika 2008: 97—98). Известно, что мечом типа XII пользовался также единственный сын погибшего в битве Пржемысла Отакара — король Вацлав II (рис. 9), о чём свидетельствует миниатюра из Манесского кодекса, датирующегося около 1300 г. (Libor 2015: 708—709). Последнее указывает на дальнейшее использование нового клинкового оружия в Чешском королевстве, возможно, под некоторым влиянием вроцлавского князя Генриха IV Пробуса, который вооружённым путём добивался регенства над малолетним наследником чешского престола (Лихтей 2013: 49—50).

К тому же на территории Центральной Европы в середине XIII — первой четверти XIV вв. произошел также ряд крупных полевых сражений с главенствующей ролью тяжёлой конницы. В частности, среди них: Ярослав (1245 г.), Лейта (1246 г.), Крес-

Рис. 8. Изображение вроцлавского князя Генриха IV Пробуса на его надгробной плите (ок. 1320 г.) (по Heś 2007: 125, rys. 6).

Fig. 8. Image of the duke Henryk IV Probus on his tombstone (ca. 1320) (after Heś 2007: 125, rys. 6).

сенбрунн (1260 г.), Ворота (1266 г.), Богучин (1273 г.), Столец (1277 г.), Моравское поле (1278 г.), Гожлицы (1280 г.), Северж (1289 г.), Братислава (1291 г.), Розгановцы (1312 г.), Гамельсдорф (1313 г.), Голич (1314 г.), Дебрецен (1316 г.), Киче (1317 г.), Топи (1318 г.), Бонциде (1320 г.), Диви (1321 г.) и Мюльдорф (1322 г.) (Дюпюи, Дюпюи 1997: 796, 835—837, 846—847, 870—871; Vunar, Sroka 2004: 12, 28, 108—109; Казаков 2013: 77—78).

Итак, можно согласиться с Э. Окшоттом, высказавшим мнение: «я твёрдо придерживаюсь точки зрения археологов, утверждающих, что значение места, где был обнаружен меч, совершенно бесполезно для определе-

ния даты и места его “рождения”» (Окшотт 2007а: 20). Даже если местом находки является конкретно обозначенное урочище, то оно даёт нам только последний географический ориентир его использования, но ничего не говорит о стране происхождения. Кроме того, само место обнаружения этого клинка также очень мало что говорит, поскольку даже в первой половине XIV в. для территории Марамуреша была характерна неравномерность заселения. Ещё с конца XIII в. в северо-западную, более пригодную для проживания часть данного микрорегиона, начали проникать группы немецких колонистов, основавшие по обоим берегам р. Тисы поселения в Хусте, Виске, Течеу и Кымпулунге. Пятым поселением «королевских гостей» был Сигет, основанный в начале XIV в. Постепенно вместе с немцами прибывали и венгры. В 1329 г. королём были предоставлены привилегии «нашим верным гостям из Марамуреша, саксонцам и венграм» (Mihalyi de Arşa 2009: 10—13).

Тем не менее, рассматриваемый меч, судя по всему, принадлежал к боевым экземплярам, вследствие чего, он не был предназначен для обыденной повседневной носки, а использовался, наверное, только на поле боя. Необходимо отметить, что сохранность навершия рукояти и перекрестия меча из с. Богдан лучше, чем у самого клинка. Кроме того, состояние острия меча свидетельствует о применении науглероживания во времяковки. Также был проведён металлографический анализ меча из с. Богдан: сделан рентген и компьютерная томограмма находки. Рентген показал отсутствие клейм на отдельных частях меча, поэтому сложно сказать о месте его изготовления и этнической принадлежности (Калиніченко, Прохненко 2014: 218—219).

Как уже говорилось, мечи типа XII прошли длительный период развития. Вместе с усовершенствованием защитного доспеха в дизайне мечей стали проявляться отдельные небольшие эволюционные изменения. Результатом последних стал меч, приспособленный, как и предыдущие типы, к рубящему удару, но, в свою очередь, новый тип — тип XII превосходил другие типы в колющем ударе. Всё это говорит, что меч, обнаруженный у с. Богдан (XII, Н, 2), наверное, был связан с какими-то военными событиями. В аспекте рассматриваемого нами вопроса отметим, что долина верховьев р. Тисы в интересующий нас отрезок времени (конец XIII — начало XIV вв.) была практически не заселена, а в районе обнаружения меча в это время поселения вообще отсутствовали. Исходя

№6. 2017

из вышеприведённых особенностей ареала находки, можем констатировать, что владлец меча передвигался долиной р. Тисы к её истокам с целью оказаться по другую сторону Карпатских гор, причём он двигался в основном по абсолютно безлюдным территориям (Рожко 1990: 90—95; Миська 2013: 53—57).

Следуя такой логике, можно предположить, что владельцем меча из с. Богдан был воин, который спасался — возможно, бежал с поля крупного сражения. Ведь заселённые в основном волохами области Марамуреша тогда делились на административные единицы — кнезаты, принадлежавшие мелкому дворянству. После раннего военного, относительно поверхностного подчинения Венгерскому королевству (в XI—XIII вв.) последовало (начиная примерно с 1300 г.) подчинение институциональное и административное, призванное установить эффективный контроль над территориями, расположенными далеко от центра. Титул марамурешского комита впервые зафиксирован в 1303 г., но первые комиты, которые проживали на данной территории и эффективно управляли ею, появились лишь в последней трети XIV в. (Поп 2010: 22—24).

Таким образом, можно сделать вывод, что меч, обнаруженный возле с. Богдан — довольно ценная находка как для изучения военного дела и оружейведения в частности, так и для исследования военно-политической истории Закарпатья в эпоху Средневековья. Анализ меча показал, что он, в целом, относится к типу XII по классификации Э. Окшотта, наверхие относится к типу Н, а перекрестье к типу 2. Кроме того, видовые особенности меча позволяют поставить вопрос об использовании наверхий типа Н на мечах типа XII в основном на территории Северной и Центральной Европы в эпоху Средневековья и о знакомстве населения Закарпатья с оружием ключащего удара и первого натиска в XIII — пер-

Рис. 9. Чешский король Вацлав II. Миниатюра из Манесского кодекса (ок. 1300) (по Libor 2015: 708).

Fig. 9. The Czech king Václav II. Miniature from the Manesse Codex (ca. 1300) (after Libor 2015: 708).

вой четверти XIV вв. Мечи этого типа остаются классическими для дизайна меча в целом. Археологические и изобразительные материалы производства свидетельствуют об их довольно широком трансфере в контексте оружейных технологий, начиная с середины XIII и до первой четверти XIV в. Тип XII обычно считают новаторским и эволюционным в военном деле эпохи Средневековья. Он показал значительное преимущество над предшествовавшими ему типами в эффективности ведения боя.

Литература

- Александрович В., Войтович Л. 2013. *Король Данило Романович*. Біла Церква: Видавець О. Пшонківський.
- Арнольд Любекский. 2011. *Славянская хроника*. В: Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. *Славянские хроники*. Москва: СПСЛ; Русская панорама, 305—488.
- Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. 1997. *Всемирная история войн*. Кн. 1. 3500 год до Р.Х. — 1400 год от Р.Х. Санкт-Петербург; Москва: Полигон; АСТ.
- Казаков О.О. 2013. Династична боротьба за трон Угорського королівства на початку XIV ст. *НВУУ* 1 (30), 73—79.
- Калініченко В., Прохненко І. 2014. Середньовічний меч із с. Богдан Рахівського району Закарпатської області України. *Карпатика* 43. Ужгород, 210—229.
- Кан А.С. 1980. *История скандинавских стран*. (Дания, Норвегия, Швеция). Москва: Высшая школа.
- Кирпичников А.Н. 1966. *Древнерусское оружие 1. Мечи и сабли IX—XIII вв.* САИ Е1—36. Москва; Ленинград: Наука.
- Кирпичников А.Н. 1975. Мечи из раскопок древнего Изяславля. *КСИА* 144, 30—34.
- Ліхтей І. 2013. Регенство бранденбургського маркграфа Оттона V Довгого над спадкоємцем чеського трону Вацлавом (1278—1283). В: Лендєл М., Палінчак М. (ред.). *Ужгородські чеські наукові*

- читання: історія, культура, політика, право. Ужгород: Ліра, 46—61.
- Матузова В.И. 1997. Тевтонский орден и Швеция. *СВ* 60, 223—229.
- Матузова В.И. 1999. Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого. В: Джаксон Т.Н., Мельникова Е.А. (ред.). *Восточная Европа в исторической ретроспективе*. К 80-летию В.Т. Пашуто. Москва: Языки русской культуры, 145—152.
- Матузова В.И., Назарова Е.Л. 2002. *Крестоносцы и Русь. Конец XII — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий*. Москва: Индрик.
- Миська Р. 2013. Середньовічні шляхи в українських Карпатах (стан та перспективи дослідження). *АДЛУ* 17, 45—59.
- Окшотт Э. 2007а. *Меч в век рыцарства. Классификация, типология, описание*. Москва: Центрполиграф.
- Окшотт Э. 2007б. *Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение*. Москва: Центрполиграф.
- Петр из Дусбурга. 1997. *Хроника земли Прусской*. Москва: Ладомир.
- Поп И.-А. 2010. Марамуреш в XIV в.: этническое и профессиональное взаимодействие. *ПСБИ* 7 (1), 17—32.
- Рожко М.Ф. 1990. Карпатські шляхи та їх оборона. *УДЖ* 10, 86—97.
- Сванидзе А.А. 1967. *Ремесло и ремесленники средневековой Швеции (XIV—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Хек Р. 1974. Феодалная раздробленность в Силезии. В: Рыбаков Б.А. (ред.). *Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII—XIV вв.* Москва: Наука, 80—113.
- Шаскольский И.П. 1989. Третий крестовый поход шведских рыцарей на восточные берега Балтики (1293 г.). *СВ* 52, 130—145.
- Aleksić M. 2007. *Medieval Swords from Southeastern Europe. Material from 12th to 15th Century*. Belgrade: Dedita.
- Bunar P., Sroka S.A. 2004. *Słownik wojen, bitew i potyczek w średniowiecznej Polsce*. Kraków: Universitas.
- Dąbrowski D. 2012. *Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201—1264). Biografia polityczna*. Kraków: Avalon.
- Deguara L. 2008. *Jacques le Conquérant Roi d'Aragon et Montpellier, sa ville natale. La vie quotidienne aux XIIIe et XIVe siècles*. Montpellier.
- Chr.DS 1884: Koppmann K. (Hrsg.). 1884. Detmar-Chronik von 1105—1276. *Die Chroniken der deutschen Städte* 19. Leipzig: Verlag S. Hirzel, 3—114.
- FRB 1882: Emler J., Jireček J. (eds.). 1882. Letopis Jindřicha Heimburského. *Fontes rerum Bohemicarum* 3. Praha: Nákl. nadání F. Palackého, 303—321.
- Głosek M., Kajzer L. 1975. Zdobiony miecz średniowieczny znalezione w Osiecznej pow. Leszno. *KHKM* 23 (2), 279—288.
- Głosek M., Nadolski A., 1970. *Miecze średniowieczne z ziem polskich*. Łódź; Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Hasse P. 1877. Die Schlacht bei Bornhöved. *ZSHLG* 7, 1—20.
- Heś R. 2007. *Uzbrojenie rycerskie na Śląsku w XIV w.* Wrocław; Racibórz: Agen. Informac. WAW Grzegorz Wawoczny.
- Hoensch J.K. 1989. *Přemysl Otakar II von Böhmen. Der goldene König*. Graz; Wien; Köln: Verl. Styria.
- Hoffmann E. 1977. Die Bedeutung der Schlacht von Bornhöved für die deutsche und skandinavische Geschichte. *ZVLGA* 57, 9—37.
- Hoffmeyer A.B. 1954. *Middelalderens tveæggede sværd I—II*. København: Tøjhusmuseet.
- Kwiatkowski Kr. 2016. *Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230—1525. Korporacja, jej pruskie władztwo, zbrojni, kultura wojny i aktywność militarna*. Toruń: Wydawnictwo naukowe uniwersytetu M. Kopernika.
- Libor J. 2015. *Václav II. Král na stříbrném trůnu 1283—1305*. Praha: Argo.
- Lindholm D., Nicolle D. 2003. *Medieval Scandinavian Armies (1), 1100—1300*. Men-at-Arms 396. Oxford: Osprey Publishing.
- Lindholm D., Nicolle D. 2007. *The Scandinavian Baltic Crusades, 1100—1500*. Men-at-Arms 399. Oxford: Osprey Publishing.
- Line Ph. 2007. *Kingship and State Formation in Sweden (1130—1290)*. Leiden; Boston: Brill.
- Mentzel-Reuters A. 2014. Heinrich von Hessler — von Thüringen nach Preußen. Facetten deutschsprachiger Bibeldichtung 1250—1350. In: Müller T.T. (Hrsg.) *Der deutsche Orden und Thüringen. Aspekte einer 800-jährigen Geschichte*. Mühlhausen: Michael Imhof Verlag GmbH & Co, 43—74.
- Mihalyi de Apşa I. 2009. *Diplome maramureşene din secolele XIV și XV*. Cluj-Napoca: Academia Română, Centrul de Studii Transilvane.
- Mika N. 2008. *Walka o spadek po Babenbergach 1246—1278*. Racibórz: Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny.
- Moilanen M. 2015. *Marks of Fire, Value and Faith. Swords with Ferrous Inlays in Finland during the Late Iron Age (ca. 700—1200 AD)*. Turku: The Society for Medieval Archaeology in Finland.
- Müller H., Kölling H. 1984. *Europäische Hieb- und Stichwaffen aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte*. Berlin: Militärverlag der DDR.
- Nadolski A. 1984. *Polska broń. Broń biała*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Nowakowski A. 1994. *Arms and Armour in the Medieval Teutonic Order's State in Prussia*. Łódź: Oficyna Naukowa MS.
- Petersen J. 1978. Tre betydningfulde slag ved Bornhöved (798—1227—1813). *MT* 107 (2), 49—79.
- Pinter Z.-K. 2007. *Spada și sabia medievală în Transilvania și Banat (secolele IX—XIV)*. Sibiu: Bibliotheca Brukenthal.
- Rörig F. 1928. Die Schlacht bei Bornhöved. *ZVLGA* 24, 281—299.
- Ruttkay A. 1975. Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei I. *SlArch* 23, 119—216.
- Seitz H. 1965. *Blankwaffen I. Geschichte und Typenentwicklung im europäischen Kulturbereich. Von der prähistorischen Zeit bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. Braunschweig: Klinkhardt & Biermann.
- Šerčer M. 1976. *Mačevi, bodeži, noževi u Povijesnom muzeju Hrvatske. Katalog izložbi* 14. Zagreb.
- Žákovský P., Hošek J., Sedláčková L. 2013. Meče 11. — 13. století z území Moravy. *AH* 38 (1), 219—270.
- Žabiński G., Stepiński J. 2014. A sword from Gdańsk — a technological revolution or a pageant replica? *FAH* 27, 99—110.

References

- Aleksandrovich V., Voitovich L. 2013. *Korol' Danilo Romanovich (The King Daniel Romanovich)*. Bila Tserkva: "O. Pshonkivs'ki" Publ. (in Ukrainian).
- Arnold of Lübeck. 2011. *Slavianskaia khronika (Chronica Slavorum)*. In Adam of Bremen, Helmold of Bosau, Arnold of Lübeck. *Slavianskie khroniki (Slavic Chronicles)*. Moscow: "SPSL" Publ.; "Russkaia panorama" Publ., 305—488 (in Russian).
- Dupuy, R.E., Dupuy, T.N. 1997. *Vsemirnaia istoriia voin (The Harper Encyclopedia of Military History. From 3500 BC to the Present)*. Book 1. 3500 god do R. Kh. — 1400 god ot R. Kh. (3500 BC — 1400 AD). Saint Petersburg; Moscow: "Poligon" Publ.; "AST" Publ. (in Russian).
- Kazakov, O.O. 2013. In *Naukovyj visnyk Uzhhorods'koho universytetu (Scientific Bulletin of Uzhgorod University)* 1 (30), 73—79 (in Ukrainian).
- Kalinichenko, V., Prokhnenko, I. 2014. In *Karpatyka (Carpathica)* 43. Uzhhorod, 210—229 (in Ukrainian).
- Kan, A. S. 1980. *Istoriia skandinavskikh stran. (Daniia, Norvegiiia, Shvetsiia) (History of Scandinavian Countries: Denmark, Norway, Sweden)*. Moscow: "Vysshiaia shkola" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons)* 1. *Mechi i sabli IX—XIII vv. (Swords and Sabers of 9th—13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1—36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1975. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 144, 30—34 (in Russian).
- Likhtej, I. 2013. In Lengyel, M., Palinchak, M. (eds.). *Uzhhorods'ki ches'ki naukovi chytannia: istoriia, kul'tura, polityka, pravo (Czech Scientific Readings in Uzhgorod: History, Culture, Politics, Law)*. Uzhhorod: "Lira" Publ., 46—61 (in Ukrainian).
- Matuzova, V.I. 1997. In *Srednie veka (Middle Ages)* 60, 223—229 (in Russian).
- Matuzova, V.I. 1999. In Jackson, T.N., Mel'nikova, E.A. (eds.). *Vostochnaia Evropa v istoricheskoi retrospektive. K 80-letiiu V.T. Pashuto (Eastern Europe in Historical Retrospective: on the occasion of the 80th Birthday Anniversary of V.T. Pashuto)*. Moscow: "Iazyki russkoi kul'tury" Publ., 145—152 (in Russian).
- Matuzova, V.I., Nazarova, E.L. 2002. *Krestonosty i Rus'. Konets XII v. — 1270 g. Teksty, perevod, kommentarii (Crusaders and Rus' in Late 12th Century — 1270: Texts, Translation, Comments)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Mys'ka, R. 2013. In *Arkeolohichni doslidzhennia L'vivs'koho universytetu (Archaeological Studies of the Lvov University)* 17, 45—59 (in Ukrainian).
- Oakeshott, E. 2007. *Mech v vek rytsarstva. Klassifikatsiia, tipologiiia, opisaniie (The Sword in the Age of Chivalry)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).
- Oakeshott, E. 2007. *Rytsar' i ego dospekhi. Latnoe oblachenie i voozruzhenie (A Knight and His Armor)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian).
- Petrus de Dusburg. 1997. *Khronika zemli Prusskoi (Chronicon Terrae Prussiae)*. Moscow: "Ladimir" Publ. (in Russian).
- Pop, I.-A. 2010. In *Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovaniia (Studia Slavica et Balcanica Petropolitana)* 7 (1), 17—32 (in Russian).
- Rozhko, M.F. 1990. In *Ukrains'kyj istorychnyj zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* 10, 86—97 (in Ukrainian).
- Svanidze, A.A. 1967. *Remeslo i remeslenniki srednevekovoi Shvetsii (XIV—XV vv.) (Craft and Craftsmen in Medieval Sweden in 14th—15th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Chek, R. 1974. In Rybakov, B.A. (ed.). *Pol'sha i Rus'. Cherty obshchnosti i svoebraziia v istoricheskom razvitii Rusi i Pol'shi XII—XIV vv. (Poland and Rus': Common and Specific Traits in Historical Evolution of Rus' and Poland in 12th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 80—113 (in Russian).
- Shaskolskii, I.P. 1989. In *Srednie veka (Middle Ages)* 52, 130—145 (in Russian).
- Aleksić, M. 2007. *Mediaeval Swords from Southeastern Europe. Material from 12th to 15th Century*. Belgrade: Dedra.
- Bunar, P., Sroka, S.A. 2004. *Słownik wojen, bitew i potyczek w średniowiecznej Polsce*. Kraków: Universitas.
- Dąbrowski, D. 2012. *Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201—1264). Biografia polityczna*. Kraków: Avalon.
- Deguara, L. 2008. *Jacques le Conquérant Roi d'Aragon et Montpellier, sa ville natale. La vie quotidienne aux XIIIe et XIVe siècles*. Montpellier.
- Koppmann, K. (Hrsg.). 1884. *Detmar-Chronik von 1105—1276. Die Chroniken der deutschen Städte* 19. Leipzig: Verlag S. Hirzel, 3—114.
- Emler, J., Jireček, J. (eds.). 1882. *Letopis Jindřicha Heimburského. Fontes rerum Bohemicarum* 3. Praha: Nákl. nadání F. Palackého, 303—321.
- Głosek, M., Kajzer, L. 1975. *Zdobiony miecz średniowieczny znaleziony w Osiecznej pow. Leszno*. *HKHM* 23 (2), 279—288.
- Głosek, M., Nadolski, A., 1970. *Miecze średniowieczne z ziem polskich*. Łódź; Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Hasse, P. 1877. *Die Schlacht bei Bornhöved*. *ZSHLG* 7, 1—20.
- Heś, R. 2007. *Uzbrojenie rycerskie na Śląsku w XIV w.* Wrocław; Racibórz: Agen. Informac. WAW Grzegorz Wawoczy.
- Hoensch, J.K. 1989. *Přemysl Otakar II von Böhmen. Der goldene König*. Graz; Wien; Köln: Verl. Styria.
- Hoffmann, E. 1977. *Die Bedeutung der Schlacht von Bornhöved für die deutsche und skandinavische Geschichte*. *ZVLGA* 57, 9—37.
- Hoffmeyer, A.B. 1954. *Middelalderens tveæggede sværd I—II*. København: Tøjhusmuseet.
- Kwiatkowski, Kr. 2016. *Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230—1525. Korporacja, jej pruskie władztwo, zbrojni, kultura wojny i aktywność militarna*. Toruń: Wydawnictwo naukowe uniwersytetu M. Kopernika.
- Libor, J. 2015. *Václav II. Král na stříbrném trůnu 1283—1305*. Praha: Argo.
- Lindholm, D., Nicolle, D. 2003. *Medieval Scandinavian Armies (1), 1100—1300*. Men-at-Arms 396. Oxford: Osprey Publishing.
- Lindholm, D., Nicolle, D. 2007. *The Scandinavian Baltic Crusades, 1100—1500*. Men-at-Arms 399. Oxford: Osprey Publishing.
- Line, Ph. 2007. *Kingship and State Formation in Sweden (1130—1290)*. Leiden; Boston: Brill.
- Mentzel-Reuters, A. 2014. *Heinrich von Hesler — von Thüringen nach Preußen. Facetten deutschsprachiger Bibeldichtung 1250—1350*. In Müller, T.T. (Hrsg.) *Der deutsche Orden und Thüringen. Aspekte einer 800-jährigen Geschichte*. Mühlhausen: Michael Imhof Verlag GmbH & Co, 43—74.
- Mihalyi de Apşa, I. 2009. *Diplome maramureşene din secolele XIV și XV*. Cluj-Napoca: Academia Română, Centrul de Studii Transilvane.
- Mika, N. 2008. *Walka o spadek po Babenbergach 1246—1278*. Racibórz: Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczy.
- Moilanen, M. 2015. *Marks of Fire, Value and Faith. Swords with Ferrous Inlays in Finland during the Late Iron Age (ca. 700—1200 AD)*. Turku: The Society for Medieval Archaeology in Finland.
- Müller, H., Kölling, H. 1984. *Europäische Hieb- und Stichwaffen aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte*. Berlin: Militärverlag der DDR.
- Nadolski, A. 1984. *Polska broń. Broń biała*. Wrocław; War-

- szawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Nowakowski, A. 1994. *Arms and Armour in the Medieval Teutonic Order's State in Prussia*. Łódź: Oficyna Naukowa MS.
- Petersen, J. 1978. Tre betydningsfulde slag ved Bornhöved (798—1227—1813). *MT* 107 (2), 49—79.
- Pinter, Z.-K. 2007. *Spada și sabia medievală în Transilvania și Banat (secolele IX—XIV)*. Sibiu: Bibliotheca Brukenthal.
- Rörig, F. 1928. Die Schlacht bei Bornhöved. *ZVLGA* 24, 281—299.
- Ruttikay, A. 1975. Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei I. *SlArch* 23, 119—216.
- Seitz, H. 1965. *Blankwaffen I. Geschichte und Typenentwicklung im europäischen Kulturbereich. Von der prähistorischen Zeit bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. Braunschweig: Klinkhardt & Biermann.
- Љерцер, М. 1976. *Mačevi, bodeži, noževi u Povijesnom muzeju Hrvatske. Katalog izložbi 14*. Zagreb.
- Žákovský, P., Hošek, J., Sedláčková, L. 2013. Meče 11.—13. století z území Moravy. *AH* 38 (1), 219—270.
- Żabiński, G., Stepiński, J. 2014. A sword from Gdańsk — a technological revolution or a pageant replica? *FAH* 27, 99—110.

Статья поступила в номер 23 октября 2017 г.

Andrii Fedoruk (Chernivtsi, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University¹.

Andrii Fedoruk (Cernăuți, Ucraina). Candidat în științe istorice. Universitatea Națională „Yuriy Fedkovych” din Cernăuți.

Федорук Андрей Васильевич (Черновцы, Украина). Кандидат исторических наук. Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: andrii.fedoruk12@gmail.com

Igor Prokhnenko (Uzhhorod, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Uzhhorod National University².

Igor Prokhnenko (Ujhorod, Ucraina). Candidat în științe istorice. Universitatea Națională din Ujhorod.

Прохненко Игорь Анатольевич (Ужгород, Украина). Кандидат исторических наук. Ужгородский национальный университет.

E-mail: prohnenkoigor@ukr.net

Addresses: ¹ Kafedralna St., 2, Chernivtsi, 58012, Ukraine; ² Narodna Sq., 3, Uzhhorod, 88000, Ukraine